

Похоже, в глубине души он поверил доктору в том, что это дух горы.

— Если не дух горы, то что? Лесной демон?

Мэн Ци машинально потер лоб. Ему хотелось принять пилюлю успокоения духа, но сумка доктора была потеряна, и лекарств не осталось.

Мо Ли, касаясь ствола, почувствовал слабую духовную энергию земной жилы и наконец вздохнул с облегчением.

Не нужно было пересаживать дерево или делать что-то ещё. Драконья жила горы Сылан действительно имела шанс на выживание, и новое место слияния духовной энергии было более подходящим для её восстановления, чем заброшенное.

Сколько времени потребуется, чтобы эта драконья жила обрела самосознание и даже приняла человеческий облик, было неизвестно.

Тёплый солнечный свет падал на ставшую гораздо тоньше и почти голую крону дерева. Смутно можно было разглядеть, что ветви образовывали форму дракона, а крона была обращена к восходящему солнцу.

Мо Ли снова ввёл немного духовной энергии, но на этот раз дерево отказалось её принимать.

Дерево уже соединилось с земной жилой, и оно отправило всю духовную энергию туда, поэтому внезапно уменьшилось. Его рост теперь зависел от круговорота духовной энергии между небом и землёй.

Оставшиеся на ветвях листья мерцали слабым светом и вскоре исчезли.

Мо Ли отпустил ствол и медленно встал, его силуэт в контровом свете казался размытым.

Мэн Ци, стоя рядом, подумал: кто же этот человек, который верит в духов гор и может общаться с ними?

Древние записи гласили, что в землях Чу было много шаманов, которые танцевали, чтобы почтить духов гор, и умели разговаривать с богами. Но это было так давно, что современные люди уже не видели такого.

Шаманы Чу отличались от даосских магов. Это были древние легенды, и Мэн Ци раньше считал их просто занимательными историями. Теперь же он был вынужден задуматься о возможности существования шаманов Чу.

Но это был северо-запад провинции Пин, совсем другое направление от земель Чу, и не близко к Тайцзину.

Почему шаманы Чу оказались разбросанными по всей стране? Что могло быть причиной?

И наконец, в древних книгах не говорилось, что шаманы Чу боятся кошек!

Мэн Ци никак не мог понять этот страх перед кошками, но уже внутренне убедился в своей догадке о шаманах Чу — обширные знания иногда играют злую шутку. Любую нелепость можно объяснить, ссылаясь на классику.

И это звучало вполне логично!

Для выживших жителей уезда Цюлин долгая ночь наконец закончилась.

Восходящее солнце освещало обугленные руины, от которых всё ещё поднимался дым, раздражая нос.

Ночной дождь лишь слегка смягчил пожар, который бушевал всю ночь. Расплавленный снег сделал утро не таким холодным.

Большинство людей не спали всю ночь, толчки земли не давали им сомкнуть глаз.

К счастью, место для лагеря было выбрано удачно, рядом не было обрушившихся камней, и, несмотря на страх, никто не пострадал.

— Вчерашний пожар был виден за десять ли. Такой размах событий в Цюлине не мог остаться незамеченным в окрестных деревнях...

Люди обсуждали, кто-то собирался искать убежища у родственников и друзей, а кто-то всё ещё мечтал добраться до крепости семьи Сы.

— Тише! Без одежды и еды, в разгар зимы, куда вы пойдёте? — громко сказал Чжэн, местный стражник. — Когда земля в уезде остынет, мы поищем, что можно использовать.

Чжэн пользовался большим уважением, и люди постепенно успокоились.

Говоря об уезде, теперь это были лишь руины.

Чжэн ночью повёл людей к заброшенной гончарной печи за пределами Цюлина, где нашёл много посуды. Сейчас на огне грелась вода в глиняном горшке, который они принесли оттуда.

Цю Хун, помогая пожилой женщине, разносила горшки с водой тем, кто сломал ноги.

Закончив, она вдруг увидела в лагере двух знакомых людей.

— Доктор?

Цю Хун невольно вырвалось, но она тут же прикрыла рот.

Одежда Мо Ли была покрыта засохшей грязью, но в лагере все выглядели так же, поэтому он не выделялся.

Мо Ли тихо рассказал Цю Хун о судьбе каторжников, не упоминая драконью жилу, но сообщив, что семья Сы планировала восстание, а за Сы Чжуанем стоял наставник.

— ...Я не смог найти останки вашего брата и не знаю, где он похоронен. Мне жаль, но послушайте меня: хотя семья Сы уничтожена, их золото осталось, и рано или поздно кто-то придёт его искать.

Цю Хун опустила глаза и, сдерживая слёзы, поклонилась.

Мо Ли серьёзно посоветовал:

— Среди тех, кто был связан с семьёй Сы, немало амбициозных людей. Они такие же, как и Сы. Если генерал, истребляющий разбойников, не найдёт, где спрятано золото, они обязательно появятся. В Цюлине выжило мало людей, и вы уже интересовались золотым рудником. Хотя вы делали это осторожно, будьте начеку, чтобы вас не нашли.

— Моя жизнь ничего не стоит, мне нечего бояться...

— Чья жизнь ничего не стоит, а чья — ценна? Жизнь начальника уезда Цюлин была ценна? Где он сейчас? — возразил Мо Ли.

Цю Хун молча плакала, и Мо Ли, видя её выражение, понял, что она услышала его слова.

— Я и... — Мо Ли взглянул на Мэн Ци, не называя его имени. — Мы с другом останемся в Цюлине на несколько дней. Если вы хотите уйти, но боитесь, что вас найдут, мы можем вас проводить.

— Как я могу утруждать вас, мой спаситель.

— Я лишь рассказал вам кое-что, это нельзя назвать спасением.

Мо Ли говорил, когда вдруг услышал шум вдалеке. Это вернулись солдаты генерала, истребляющего разбойников.

Кроме Лю Даня, застрявшего в трещине, многие другие также пережили это испытание.

Стражник Чжэн Сань, услышав о том, что семья Сы ночью устроила засаду на правительственные войска, покачал головой, сожалея, что после убийства генерала Лю их следующим шагом был бы штурм Цюлина.

Без этого землетрясения Цюлин всё равно бы пережил большие потрясения. Люди, связанные с торговлей семьи Сы, были в порядке, а вот те, кто, как он, работал в уездном управлении, не знали, что бы с ними стало.

Как же непредсказуемы бывают удачи и несчастья в этом мире.

Услышав о восстании семьи Сы, жители Цюлина перестали требовать мести и даже запаниковали, желая бежать.

В лагере царила суматоха, когда Лю Даня на носилках принесли его телохранители.

— Генерал ранен, ему нужен отдых.

Телохранители генерала Лю обратились к стражнику Чжэну:

— Здесь есть врач?

Чжэн Сань колебался:

— Вчера вечером видели одного врача, но потом стало многолюдно, и он куда-то исчез...

Не успел он закончить, как пожилая женщина, ухаживающая за больными, вмешалась:

— Врач там, я его видела.

Телохранитель машинально посмотрел в ту сторону и затем...

— ...

Нет, он уже привык.

Генерал, наверное, тоже привык.

Телохранитель взглянул на Лю Даня и увидел, что тот, тяжело раненный, находится без сознания.

Землетрясение в Цюлине, даже в соседних уездах, привело к жертвам, и новости о бедствии быстро дошли до управления провинции Пин.

По правилам, ситуацию следовало немедленно доложить в столицу и запросить разрешение на оказание помощи.

Но сейчас был канун Нового года, и даже быстрая доставка сообщения в Тайцзин заняла бы несколько дней. А через четыре-пять дней все крупные учреждения закроются на праздники.

Сложно будет собрать необходимые ресурсы, да и кто отправится на помощь?

Сообщать о бедствии в такое время — не только раздражать императора, но и навлечь недовольство высокопоставленных чиновников. Обычно такие новости замалчивали до следующего года, а причина звучала абсурдно — кто же не хочет спокойно встретить Новый год?

Управление провинции Пин действительно хотело скрыть происшествие, но дело было в Цюлине.

Что было в Цюлине?

Генерал, истребляющий разбойников Лю Дань, расследовал дело о золотом руднике семьи Сы.

Лю Дань был доверенным лицом императора, и его миссия, естественно, была поручена самим императором.

Если император интересовался золотым рудником, он мог вызвать командующего Цзиньвэй и спросить, как идут дела у генерала Лю. И тогда он узнал бы, что в Цюлине произошло землетрясение, множество людей погибли, а управление провинции Пин ещё не сообщило о бедствии! Кто бы тогда оказался в неприятностях?

Поэтому губернатор провинции Пин без колебаний написал доклад и отправил его срочной почтой в Тайцзин.

Канцлер Чжан, увидев доклад, был недоволен, но затем осознал влияние Лю Даня — династия Ци всегда с подозрением относилась к военным. В провинции Пин было много разбойников, и если бы генерал Лю, находясь среди множества беженцев в Цюлине, внезапно поднял восстание, император был бы в ярости. А если бы расследование показало, что управление провинции Пин вовремя не сообщило о бедствии, кто бы понёс ответственность?

С другой стороны, даже если Лю Дань оставался верен императору, но Цюлин не получал помощи в мороз, обязательно начались бы беспорядки. Если бы генерал Лю написал доклад с жалобой, управление провинции Пин оказалось бы под ударом.

Канцлер Чжан, подумав, решил, что это отличный способ разобраться с политическим соперником — канцлером Цзян.

<http://bllate.org/book/15299/1351830>